

★ ★ ★ ДАНИЛ ★ ★ ★

КОРЕЦКИЙ

Редакционно-издательская группа
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Представляет книги
Данила Корещкого
в серии:

«Шпионы и все остальные»

«Меч Немезиды»	«Пешка в большой игре»
«Кто не думает о последствиях»	«Акция прикрытия»
Время «мечей»	«Основная операция»
«Похититель секретов»	«Атомный поезд»
«Бехеровка на аперитив»	«Рок-н-ролл под Кремлем» Кн. 1
(Шпион из прошлого)
«Эмблема с секретом»	«Рок-н-ролл под Кремлем» Кн. 5
(Освободить шпиона.)
«Оперативный псевдоним»	«Рок-н-ролл под Кремлем» Кн. 3
(Спасти шпиона.)
«Подставная фигура»	«Рок-н-ролл под Кремлем» Кн. 2
(Найти шпиона.)
«Код возвращения»	«Рок-н-ролл под Кремлем» Кн. 4
(Еще один шпион.)
«Секретные поручения»	
«Секретные поручения-2»	
«Перстень Иуды»	«Опер Крылов»
«Музейный артефакт»	«Принцип карате»
«Татуированная кожа»	«Джекпот для лоха»
«Расписной»	«Охота на охотника»
«По следу черта»	«Спасти посольство»
«Антикиллер»	«Когда взорвется газ»
«Антикиллер-2»	«По понятиям Лютого»
«Антикиллер-5. За своего»	«Менты не ангелы, но...»
«Антикиллер-6. Справедливость
точно не отмеришь»	«Привести в исполнение»
	«Сандал» пахнет порохом»
	«Смягчающие обстоятельства»
	«Большой куш»

☆☆☆ ДАНИЛ ☆☆☆

КОРЕЦКИЙ

**БОЛЬШОЙ
КУШ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К66

Компьютерный дизайн обложки
Орловой Анастасии

Корецкий, Данил.

К66 Большой куш : роман /Данил Аркадьевич Корецкий. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Шпионы и все остальные. Данил Корецкий).

ISBN 978-5-17-103507-5

Оперативники, выразительно прозванные бандитами Бэтманом и Терминатором, ведут опасную работу по обезвреживанию оргпреступных группировок, рискуют жизнью, но недовольны зарплатой и отношением со стороны руководства. Получив информацию о сделке между двумя ОПГ, они проводят хитроумную комбинацию, завладевая предметами этой сделки — крупной суммой денег и наркотиками. Но удастся ли им удержать захваченное богатство? И самое главное — станут ли они счастливее? В какую сторону изменится их жизнь?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-103507-5

© Корецкий Д. А.
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

ПОЛИЦЕЙСКИЕ БУДНИ

«Мертвецов» обнаружили в селе Камнедробильское Кремниевского района. Они покупали в продовольственном магазине колбасу, консервы, хлеб и две бутылки водки. Среди покупателей случайно находился участковый Поповченко, по случаю выходного он был в штатском, и пистолет остался в сейфе, но служебные знания из головы не вынимаются: он помнил фотографии фигурантов громкого розыска и сейчас опознал их, хотя внешне этого никак не проявил.

Один — худой, высокий: рост 177–180, с вытянутой лошадиной физиономией и глубоко посаженными недобрыми глазами. В зеленой брезентовой куртке с эмблемой «Минтрансстрой», таких же штанах и сапогах; он напоминал работягу, из строившей новый цех комбината, бригады. Но даже беглого взгляда было достаточно, чтобы определить: к рабочей бригаде он никакого отношения не имел, разве что к бандитской... Второй пониже, поплотнее, с испитым лицом, все время морщился, как от зубной боли, и переступал с ноги на ногу, словно хотел в туалет или просто нервничал. Такая же простецкая одежда: красно-зеленая фланелевая рубаша, черные

широкие брюки заправлены в сапоги, правая рука все время в заметно отвисающем кармане. Видно, там у него тот самый, упоминавшийся в ориентировке «ПМ». И хотя в разыскных документах говорилось, что «мертвецов» трое, было ясно, что это они и есть, хотя и в неполном составе. Значит, в принципе, их можно было задерживать... В принципе...

Поповченко вздохнул и почесал затылок. Только в кино один безоружный полицейский лихо заламывает двух особо опасных вооруженных преступников. В жизни, однако, все по-другому. Работал он участковым недолго — меньше пяти лет, но этого опыта хватило, чтобы не продлевать список полицейских, погибших при исполнении служебных обязанностей. Тем более, что по нынешним временам еще неизвестно — признают его находящимся при исполнении или нет. По закону должны признать: полицейский всегда при исполнении — в форме он или в плавках, на службе или в отпуске, трезвый или... Вот тут-то и была закавыка: в обед он уже пропустил стаканчик, а в сельмаг зашел за добавкой, и хотя насчет алкоголя в крови нигде ничего не сказано, но законов нынче столько, сколько начальников, да еще каждый их по-своему толкует, причем не для того, чтобы лучше выполнить, а для того, чтобы собственную задницу прикрыть. Так что если выпил, то лучше не проявлять героизма, тем более без оружия. Хотя эти гады и вооруженных положили...

Имея кучу оправданий своего бездействия, Поповченко, хотя и стал на служебные рельсы, но с места не двинулся и все же купил водочки: для кон-

спирации, чтобы не привлекать внимания резким изменением намерений. Потом вышел на крыльцо и, будто бы рассматривая на свет перевернутую бутылку — не самопал ли? — проследил, как двое «мертвецов» присоединились к третьему, караулившему объемистые рюкзаки и какой-то сверток, в котором должен был находиться автомат АКМС — десантный вариант со складным прикладом.

Не задерживаясь, «мертвецы» быстрым шагом пошли в сторону леса, а участковый, по-прежнему не привлекая внимания, отправился домой, позвонил дежурному и доложил, что самая разыскиваемая на сегодняшний день троица находится в квадрате «Д-15». В принципе, он все сделал правильно, хотя водки еще выпил, потому что перед глазами все время вставала картина: его собственный труп возле сельмага и толпящееся вокруг начальство, рассуждающее: положены жене и детям компенсации за полицейского, погибшего на службе, или все-таки в данном случае не положены...

«Мертвецы» тем временем вошли в не очень густой лес и двинулись на северо-восток, чтобы через два-три дня скрытно выйти из «стоящего на ушах» по поводу их поиска Тиходонского края в спокойную Волжскую область, которая, конечно, тоже будет выполнять розыскные мероприятия, но казенно, потому что личных побудительных мотивов у здешних оперов нет.

Пройдя несколько часов, они сделали привал, с аппетитом пообедали и выпили. Они прекрасно себя чувствовали и вовсе не ощущали запаха приближающейся смерти — напротив, надеялись выйти

сухими из воды и остаться безнаказанными, как им удавалось уже не один раз. С теми деньгами, которые находились в рюкзаках, они строили планы сытой, пьяной, богатой и красивой жизни — не такой, конечно, как в цветном голливудском кино: с дорогими смокингами, шикарными интерьерами, прислугой, разносящей на подносах диковинные конические бокалы, с ослепительными красавицами-кинозвездами... Нет, так, конечно, не выйдет: напяль на Серого смокинг — смех один! Да и с кинозвездами общаться привычки нет, с ними даже заговорить боязно, не то чтобы кружиться в веселом танце, а потом уверенно вести в невиданно богатую спальню... Но ничего, и без этих буржуазных вывертов бухла, жратвы и баб им хватит...

Конечно, можно «спалиться» и опять оказаться за «решкой», но это вряд ли — с такими бабосами-то... И хороших адвокатов можно найти, и понимающих следаков, и мягкосердечных судей — мало ли вокруг примеров выплескивающейся через край гунманности, криворукой беспомощности или циничной близорукости...

Можно сказать, что во многом они были правы. Но в одном ошибались. Они убили полицейских. И потому им не суждено было добраться до пространства хорошо оплаченных предпочтений. Между ними и хитроумными адвокатами стояли те, кто будет их задерживать — друзья убитых сотрудников. Пусть даже не друзья, в полном смысле слова — коллеги, однополчане, сослуживцы, товарищи по оружию, которые идут по следу и которые твердо знают: ментов убивать нельзя! Ни одного примера,

когда такое сходит с рук, в жизни быть не должно! Иначе и каждый из них может не прийти домой с очередного дежурства... Поэтому разыскное дело назвали «Мертвецы», хотя кавычки здесь были условными — все знали, что это действительно мертвецы, пока еще временно живые.

И хотя сытая, подвыпившая, богатая, сильная и хорошо вооруженная троица рвалась к новой жизни и верила в успех, хотя они еще физически существовали — похабно шутили, смеялись, сыто отрывали и портили воздух, они уже были мертвецами и изменить ничего не могли. Даже если бросят оружие и поднимут руки, это их не спасет: в рапортах о захвате картина происшедшего будет совсем другой — не оставляющей возможности взять их живыми. Она уже написана в воображении тех, кто идет по следу, и ни один, самый ушлый адвокат, ни один крючоквор-следователь, ни один оборотень, в погонах или без, не сможет изменить в этой картине ни одного штриха... Вот почему продирающуюся сквозь колючий кустарник троицу можно было смело считать мертвецами.

* * *

Вертолет «МИ-8» с крупными буквами «Полиция» на борту достиг квадрата «Д-15» через два часа. Люди, находившиеся на борту, называли друг друга по позывным, командовал боевой группой капитан Волков — позывной «первый». Их наводили с земли: старлей Поповченко с растянувшимся цепью десятком добровольцев-охотников шел, не сокращая

дистанции, в километре сзади, по следам временно живых мертвецов, личный состав двух районных отделов полиции прикрывал их движение с флангов, чтобы не дать свернуть в какую-нибудь деревушку или выбраться на шоссе.

И хотя, заслышав рокот вертолетного двигателя, «мертвецы» замаскировались, вжимаясь в теплую землю или прижимаясь к твердым стволам деревьев, на третьем круге наблюдатель с позывным «второй», внимательно изучающий землю в бинокль, обнаружил торчащие из кустов ноги в зеленых брюках, направленных в сапоги.

— Есть! — сказал «второй» и указал пальцем вниз. — Ориентир — двойная береза и дуб напротив.

— Садимся! — приказал «первый».

Подходящую поляну пилот нашел метрах в пятистах. Вертолет плавно опустился на мягкую, покрытую подгнивающими листьями землю. Лопасты винта еще продолжали вращаться, но люк распался, наружу сноровисто выпрыгнули шесть человек и разбежались веером, прячась за деревьями: так становятся на номера стрелки, на которых загонщики гонят зверя. Или зверей.

Четверо были силовой поддержкой из СОБРа — с бесшумными автоматами «Вал» на изготовку, в черных комбинезонах, тяжелых бронежилетах, касках и черных масках, закрывающих лица. Собственно, сейчас маски были не нужны, но они придавали устрашающий вид, оказывая психологическое воздействие на противника и снижая вероятность сопротивления. Впрочем, сейчас это тоже было не нужно, просто сказывалась привычка.

Двое других отличались от собровцев: обычные штатские костюмы, легкие пулезащитные жилеты «Кора» под пиджаками, пистолеты — никаких касок и масок, напротив — нелепо выглядящие в лесу шляпы. Знающие люди сразу определили бы в них оперативников — инициаторов операции по захвату. Это были крупные молодые мужчины, лица которых и без масок могли деморализовать любого преступника. Собры называли друг друга по позывным, а инициаторов псевдонимами: один откликнулся на Терминатора, второй — на Бэтмэна.

— Давай, гони их на нас, — сказал в рацию «первый». — Только стреляйте вверх и залягте, а то друг друга перемочим...

— Принял! — ответил Поповченко.

И почти сразу в отдалении послышались крики и выстрелы.

* * *

— Твою мать, кажется, влипли в блудную! — крикнул Серый — тот, что с лошадиным лицом и в куртке «Минтрансстрой». Он был старшим среди беглецов и, пожалуй, самым опытным. И в ментов начал стрелять он, о чем теперь, увидев вертолет и обнаружив преследование, начал жалеть.

— Окружили! Надо уходить в сторону! На шоссе выйдем, захватим машину! — Он сдвинул предохранитель автомата на автоматический огонь и свернул влево.

Двое других, приготовив пистолеты и настороженно озираясь по сторонам, пошли за ним. Сзади гремели выстрелы и доносились крики, содержания

которых было не разобрать. Но вряд ли их приглашали отдохнуть, попариться в баньке, поужинать и заночевать на чистых простынях. Скорей требовали остановиться, бросить оружие и поднять руки, в противном случае грозя жестокой расправой. Впереди, там, где сел вертолет, было тихо. Но это не успокаивало. Одно дело, когда мусора гоняются за тобой на машинах, а совсем другое — когда на вертолете! Тут ясно: против тебя поднялась вся ментовская рать!

Стрельба прекратилась, и крики смолкли, у «мертвецов» даже появилась шальная мысль, что им удалось уйти и в этот раз. Вдруг справа что-то два раза то ли щелкнуло, то ли свистнуло, идущий впереди Серый молча упал, уткнувшись лицом в землю, и больше не двигался.

— Засада!! — заорал Кот и, не целясь, принялся разряжать обойму «ГТ» в направлении странных звуков, будто хотел наудачу поразить неведомого Соловья-разбойника. Но тут что-то ударило его по голове, выбив здравую догадку вместе со всеми остальными мыслями и мозгами. Державшийся последним Финик увидел, как голова подельника разлетелась, словно спелый арбуз, по которому сильно ударили бейсбольной битой. Горячие капли забрызгали ему лицо. Неожиданно для самого себя, он отбросил пистолет в сторону, изо всех сил вытянул вверх руки и истошно завыл:

— Я сдаюся! Сдаюся я!

Но, очевидно, Соловья-разбойника это не интересовало: две тяжелые девятимиллиметровые пули вошли Финику в грудь, разорвали внутренности

и вышли через спину, так что на землю он упал уже мертвым. Временная отсрочка у «мертвецов» истекла, метафора стала реальностью, и их черные души стремительно понеслись в ад.

Кусты зашуршали, из них вынырнули «ангелы смерти». «Первый» внимательно осмотрел трупы.

— Попадания правильные. «Второй» и «Четвертый», займитесь оружием!

Двое собров дали по окружающим кустам и деревьям пару очередей из автомата Серого и несколько раз выстрелили из пээма Финика. Пули срезали кустарник и ковыряли стволы деревьев на уровне человеческого роста, создавая впечатление отчаянного сопротивления.

— Хорошо! — сказал «Первый» и поднес рацию ко рту — доложить начальству об успешном завершении операции.

Из кустов выбрались оперативники. «Терминатор» шел скособочившись, одной рукой оттянув простреленную полу пиджака, а второй держась за разодранный защитный жилет на боку, шляпа съехала на затылок.. Бэтмэн поддерживал его с другой стороны, у него шляпа, напротив, — была надвинута на глаза.

— Одно ребро точно лопнуло! А может, и два! — цедил Терминатор, перемежая сообщение словами, которые, согласно моральному кодексу сотрудника органов внутренних дел, употреблять категорически запрещено.

— Хорошо, не в шею и не в голову, — Бэтмэн сочувственно кивал головой. — Сильно болит?

— Прилично...

— Бинт нужен? — спросил «первый». — Или промедол?

— Сейчас посмотрим, — Терминатор сбросил пиджак, осторожно снял кевларовый жилет, задрал рубашку. Крови не было. Только вспух красный рубец на боку.

— Вскользь прошло! — сказал Бэтмэн. — Надо тугую повязку наложить, чтобы ребра зафиксировать...

— Повезло, он ведь из «тэтэшника» мочил, мог насквозь, — сказал «первый» и, протянув индпакет, вернулся к текущим делам, а Бэтмэн, перевязав товарища, достал рацию и доложил обстановку своему начальству.

Собры обыскали убитых, развязали их рюкзаки. Они были набиты пачками пятитысячных купюр. На фоне стрельбы, трупов и смертельного риска деньги не выглядели богатством. Единственным богатством в этой обстановке была жизнь. Сейчас это поняли бы и мертвецы, если бы они были способны что-либо понимать.

Пахло лесом. Чистый воздух был насыщен ароматом прелых листьев, свежей зелени, парующей земли. В эти мирные запахи вплеталась горькая гарь сгоревшего пороха и сладковатый оттенок крови. Но запахов бойцы не ощущали. Натянутые нервы требовали расслабления и снятия стресса. Никаких специальных лекарств для этого не придумали, кроме универсального, налитого в походные фляжки. Им и лечились, ожидая прибытия следственно-оперативной группы. Адреналин постепенно разлагался в водке, и парни успокаивались. В принципе, все прошло нормально. Могло быть гораздо хуже.

* * *

Ницца есть Ницца. Голубая вода, яркое ласковое солнце, приятный морской ветерок, белоснежная яхта, оставляющая за кормой вспененный, медленно тающий бурун, похожий на инверсионный след самолета в высоком синем небе. Все это не располагает к серьезным разговорам даже серьезных людей. А мужчины в одинаковых бейсболках «Пол Шарк» и солнцезащитных очках «Труссарди», которые курили сигары, развалившись в шезлонгах на палубе, несомненно, относились к такой категории. Оба крупного телосложения, грузные тела изрядно заплыли жиром, и животы откровенно нависали над одинаковыми синими плавками тоже от Пола Шарка. С первого взгляда было видно, что они относились к хозяевам жизни. Грубые властные лица с жесткими складками вокруг рта выдавали привычку отдавать команды, которые беспрекословно исполняются. Они были похожи друг на друга, как будто вышли из одного инкубатора. Когда-то такими инкубаторами были комсомольские и партийные школы, которые формировали руководителей по единому стандарту. И хотя они канули в прошлое, стандарты, очевидно, остались...

— Я не стал покупать готовую, заказал в Гамбурге на верфи, на свой вкус. Семьдесят футов, океанская, стальной усиленный корпус, — рассказывал до черноты загорелый мужчина с массивной золотой цепью на толстой шее и для убедительности посту чал босой ногой по палубе. — Можно вокруг света обойти!